

Секция «История»

**«Артельная расправа» в законодательстве о сибирской  
золотопромышленности XIX в.**

**Новиков Игорь Александрович**

*Кандидат наук*

*Томский государственный университет, Исторический факультет, Томск, Россия*

*E-mail: ooz2003@mail.ru*

Обширность исследований отечественной практики коллективного хозяйствования, не свидетельствует об исчерпанности темы: не изученным остаётся «основной элемент, организовывавший труд и быт рабочих дореволюционной России, – артели» [1]. Последнее осложнено расплывчатым пониманием самого слова «артель» в историографии. Народные хозяйственные практики доиндустриальной эпохи долгое время регулировались нормами обычного права. На страницы нормативных актов артели попадают лишь в конце XVIII в. Отечественное законодательство аккумулировало опыт низкой хозяйственной самоорганизации уже во время модернизационных трансформаций социально-экономической среды, приспособивая его к нуждам переходного этапа от аграрности к индустриальности, подчас видоизменяя саму суть артельных принципов сотрудничества. А так как большая часть источников по артельной проблематике основывается на сообщениях этого сравнительно позднего периода, то мы часто имеем дело не с собственно артелью, а с юридическим или идеологическим конструктом. Неучёт этого в исследованиях значительно искажает реальную картину хозяйственной жизни прошлого. Рассмотрим сюжет об «артельной расправе» как структуре, выполнявшей организационно-регулирующие функции рабочего коллектива в сибирской золотопромышленности XIX в.

Традиционная артель, как самостоятельно учреждённый и основанный на договоре (чаще неформальном) союз нескольких равноправных лиц, совместно преследующих хозяйственные цели, связанных круговой порукой и участвующих в ведении промысла трудом или трудом и капиталом, характеризуется крайне простой структурой во многом напоминавшей традиционную общинную. Под различными наименованиями в источниках фигурируют две главные организационные структуры артели: староста и расправа (общий сход либо круг ближайших помощников).

Почти с самого начала золотого промысла структура рабочих коллективов была зафиксирована центральным Законом. По Положению о частной золотопромышленности на казённых землях в Сибири 1838 г. «артельной расправе» в составе назначаемого промышленником старосты и двух выборных от рабочих «с ведома промышленника или его приказчика, предоставляется право умеренного домашнего исправления рабочих, артель составляющих» [2. 54, 55]. Законодательные нормы с «артельной расправой» в тексте действовали до 1860-х гг. [6]. В Правилах о найме рабочих на Сибирские золотые промыслы 1870 г. речь уже шла о «партионных расправах»: [3. ст. 10-11; 9. ст. 10-12; 5. ст. 672-674]. Перемена разительная, если учесть, что «артель» исчезла из законодательства о золотопромышленности лишь в этом конкретном месте, но присутствовала там же в иных случаях.

Эволюцию лексики законодателя относительно рабочей «артели/партии» можно объяснить стремлением «очиститься» от архаизмов и наиболее точно кодифицировать

реальное положение дел на капиталистическом производстве, где для артели уже не было места ни по стилистическим, ни по фактическим причинам. Несмотря на использование «артельных» определений, речь, по сути, идёт совсем не о рабочей самоорганизации. Традиция, являвшаяся сложным социокультурным явлением доиндустриальной эпохи, с развитием капиталистических отношений сходила на нет, уступая место производственным отношениям новой эпохи.

Один из путей эволюции сибирской золотопромышленности, когда доля самоорганизованных коллективов сокращалась при росте обязательных общих хозяйских работ, сопровождался тем, что ещё «в контрактах 50-х годов артельная расправа не играет уже той видной роли, как прежде» [4. Т. I. С. 235]. Позднее расправы порой являлись лишь «ширмой» для приискового произвола. Ещё с начала 1860-х гг. золотопромышленники добивались принудительного создания рабочих коллективов по образцу самоорганизованных артелей со свойственными им обязательствами, что было заранее обречено на неудачу, т.к. не учитывало добровольности принятия их самими работниками. Административное утверждение расправ в качестве низового органа надзора в коллективах вызывало противодействие рабочих, что лишней раз обнажает их неартельную сущность. Современники отмечали, что сами рабочие не проявляли заинтересованности в учреждении этих расправ [4. Т. II. С. 438-441].

Впрочем, расправа могла являться и одним из действенных элементов отстаивания интересов рабочих, иначе в законодательстве с 1838 г. не появилась бы статья, позволявшая хозяину, недовольному решением «артельной» расправы, оспорить его у горного исправника [2, 56; 3. ст. 12; 7. ст. 12; 5. ст. 674]. Без её приговора нельзя было физически наказать полноправного рабочего, без её санкции в некоторых местах он не мог быть и рассчитан до срока. Последнее формально было упразднено вместе с самими расправами в 1895 г. [4. Т. I. С. LXII-LXIII].

На то, что предписываемая Законом для рабочих партий расправа, копируя внешние формы структурного элемента артели, всё же не являлась институтом собственно артельной саморегуляции, указывает и тот факт, что начиная с Правил о найме рабочих на Сибирские золотые промыслы 1870 г. (ст. 12; позднее и до 1895 г. это ст. 674 Горного Устава), жаловаться на решение «партионной расправы» местному горному исправнику мог уже не только работодатель, но и сам рабочий. Причём само её описание напоминает законодательную регламентацию судебно-надзорных функций у должностных лиц крестьянских обществ с возможностью апелляции в вышестоящую инстанцию, чем внутреннюю дисциплину самоорганизованных артелей.

Расправы в капиталистическом производстве дореволюционной Сибири, фигурирующие в нормативных актах как «артельные», часто не могут быть признаны таковыми, и их, вероятно, следует рассматривать как своего рода историографический «штамп», т.к. в реальности это был административно-надзорный орган, по сути навязанный рабочим.

### **Источники и литература**

1. Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск, 2007. С. 7.
2. Положение о частной золотопромышленности на казённых землях в Сибири (30 апреля 1838 г.) // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XIII. Отд. 1. СПб., 1839. С. 400.

3. Правила о найме рабочих на Сибирские золотые промыслы (24 мая (5 июня) 1870 г.) // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XLV. Отд. 1. СПб., 1874.
4. Семевский В.И. Рабочие на сибирских золотых промыслах. СПб., 1898.
5. Устав Горный. Кн. I. Разд. II. Гл. 6. Отд. 2 // СЗРИ. СПб., 1893. Т. VII.
6. Устав Горный. Кн. IV. Разд. II. Гл. 6. Отд. 1. IV. Ст. 2500-2502 // СЗРИ. СПб., 1857. Т. VII.
7. Устав о частной золотопромышленности (Приложение к ст. 110. прим. 2 – Правила о найме рабочих на Сибирские золотые промыслы) // СЗРИ. СПб., 1886. Т. VII.